

Андрей СМЕРНОВ: «Белорусский вокзал» не пересматриваю...

СЛИШКОМ МНОГО СВЕТА

— Андрей Сергеевич, вы не первый год посещаете «Послание к Человеку». Что можете сказать о фестивале?

— Он родился на моих глазах. Создавал его ленинградский документалист Миша Литвяков, мой приятель. В то время — в конце 80-х годов — я был исполняющим обязанности первого секретаря Союза кинематографистов СССР и мы, чиновники, всячески помогали рождению фестиваля. С тех пор он вырос. В нынешней конкурсной программе были заявлены авторы из почти 80 стран! Я очень рад, что наше общее детище процветает.

— **этом году в рамках программы был представлен и ваш короткометражный фильм «Ангел», снятый в далеком 1967-м...**

— Да, это одна из частей трилогии «Начало неведомого века». Задумка была такая: экспериментальная творческая киностудия, созданная Григорием Чухраем, хотела наладить отношения с властью, которые не складывались. И к 50-летию Октябрьской революции пригласила молодых режиссеров экранизировать советскую классику. Были созданы три короткометражки. Генрих Габай снял фильм по рассказу Константина Паустовского «Мотря». Лариса Шепитько — по рассказу Андрея Платонова «Родина электричества». А я экранизировал один из ранних рассказов Юрия Олеши «Ангел». Наладить отношения с властью не удалось: наши ленты были отправлены на полку. Меня лишили работы на долгие три года. Позже негатив этой картины был найден, фильм неоднократно показывали по телевидению.

— **«Ангел», к сожалению, почти незнаком зрителю. Что бы вы могли выделить в этой картине? На что обратили бы внимание?**

— Это моя первая полностью самостоятельная работа: до этого я работал только в соавторстве. Фильм снимался под Выборгом. В те годы я был чрезвычайно удручен отечественным операторским подходом к съемке. Мне казалось, что операторы используют слишком много света, все время подстраховываются. А я хотел получить изображение как в фильмах Ингмара Бергмана, которые снимал Свен Нюквист, или Жана-Люка Годара, которые снимал не менее великий Рауль Кутар. Поэтому решил, что на площадке никаких приборов не будет. Отражатели — и все! Я предлагал поработать на моих условиях Герману Лаврову, Вадиму Юсову, но они сказали: «Вот сам так и снимай». А этот наглец Пашка Лебешев (оператор, снявший впоследствии «Белорусский вокзал»). — **Прим. авт.**) спокойно сказал: «Да хоть без пленки». И поехал. Отмечу также, что в этом фильме впервые снялись Георгий Бурков, Леонид Кулагин, Людмила Полякова, ставшие впоследствии звездами нашего кино.

В ПЕТЕРБУРГЕ ПРОШЕЛ ФЕСТИВАЛЬ «ПОСЛАНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ». ОДНИМ ИЗ ЕГО ГОСТЕЙ СТАЛ РЕЖИССЕР И АКТЕР АНДРЕЙ СМЕРНОВ. КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ПОГОВОРИЛ С ПРОСЛАВЛЕННЫМ КИНЕМАТОГРАФИСТОМ О КИНО — СЕГОДНЯШНЕМ И ВЧЕРАШНЕМ

Юрий Шевчук и Андрей Смирнов на съемках фильма «Жила-была одна баба».

Фото: Владимир Майковский/«Режун-фильм»/ТАСС

МЫ ЗНАЛИ, О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЛИ

— **Когда смотришь «Белорусский вокзал», создается впечатление, что фильм создан умудренным опытом человеком, повидавшим жизнь. А ведь вам не было и тридцати...**

— Нам с оператором и художником было по 28 лет. Сценаристу — 32. Вполне взрослые мужики. И потом — что удивляться-то? Наши отцы прошли войну. Мы знали, о чем рассказывали. Мой отец (Сергей Смирнов — автор книги «Брестская крепость»). — **Прим. авт.**) с 1954 года искал героев Бреста, тогда ведь о них никто ничего не знал, считалось, что все защитники погибли. А он нашел 400 человек выживших! Все они прошли немецкие лагеря. В плен по большей части попадали в бессознательном состоянии, раненные. У них были трудные послевоенные судьбы. Эти люди часто останавливались у нас дома, все проходило мимо нас с братом...

— **чем, по-вашему, секрет всенародной любви к фильму «Белорусский вокзал»?**

— В блестящем сценарии. И игре прекрасных артистов. Хотя изначальный сценарий был интересней, богаче! Его порезали. Например, там присутствовала сцена, где четверо главных героев приходят в ресторан и их задирают молодые парни. Начинается драка. Фронтвики вспоминают, что они десантники. И побеждают. Прибывает милиция, забирает пожилых друзей в отделение. Но и там они отличаются: скручивают милиционеров и выходят на свободу!..

— **А песне «Нам нужна одна победа» вы придаете значение?**

— Да, и песня. Идея ее написания пришла сценаристу Вадиму Трунину — он был старше меня, опытнее. Он сходил к Булату Окуджаве, но тот отказался: «Я песни не пишу сейчас, отстаньте!» Мы дали почитать ему сценарий, но и сценарий почему-то не произвел на него впечатления. Наконец предложили показать материал. «Ну, давайте», — кисло сказал Булат. Но когда увидел, глаза у него загорелись: «Я попробую!» Помог ему, конечно, и Альфред Шнитке, который написал оркестровую партию. Все вместе дало такой результат.

Я СОБРАЛ ЛУЧШИХ

— **Следите ли вы за современным российским кино?**

— Слежу. Заметные картины есть. Фильм «Горько!» Жоры Крыжовникова, ставший настоящей сенсацией. «Шапито-шоу» Сергея Лобана (правда, режиссерская работа там мне кажется грубоватой). Фильмы Анны Меликян. Однако, несмотря на отдельные победы, отечественный кинематограф все-таки находится в отчаянном положении. Наши ленты попадают в прокат как бедные родственники: на короткие сроки. Если бы моему фильму «Жила-была одна баба» дали 200 ки-

нотеатров и 1,5 месяца, уверен, я бы отбил те огромные суммы, которые на него были потрачены! Какая-то внятная программа поддержки российского кино сейчас крайне необходима. Иначе мы заранее занимаем проигрышные позиции.

— **Картину «Жила-была одна баба» вы сняли в наше время. До этого не обращались к кино тридцать лет. Почувствовали ли какие-то изменения в кинематографе, произошедшие за эти годы?**

— Если не считать отсутствия цензуры, я бы отметил высокий профессионализм нынешних ребят! О такой группе, с которой я работал над своим последним фильмом, раньше я не мог и мечтать. У меня была возможность собрать лучших — из Москвы, Петербурга, Минска, Киева! Команда была такая, что я каждое утро с беспокойством выходил на площадку, потому что сомневался: а соответствует ли мой уровень ремесла их уровню?

— **Сейчас работаете над каким-нибудь фильмом?**

— Я заканчиваю новый сценарий. Но рассказывать о нем не буду, пока это секрет. Закончу через две недели. А дальше начнется мучительный процесс поиска денег.

Беседовал Сергей ПРУДНИКОВ

— «Белорусский вокзал» изначально задумывался как узкоформатная черно-белая лента. результате нам поставили задачу делать широкий формат и цвет. И выделили чудовищного качества пленку! Некоторые сцены приходилось переснимать по 5 — 6 раз. А ведь артиста уже в третий раз не заставишь играть так, как в первый. Поэтому для меня этот фильм — в первую очередь боль. Стараюсь его не пересматривать.